

Вернулся на кухню. Аленка сидела на прежнем месте и задумчиво разглядывала бокал с остатками шампанского. Посмотрела на меня и отвела глаза, уткнувшись в тарелку. Молчала. Я молча налил себе шампанского и выпил. Что-то было не так. Но выяснить не хотелось. А хотелось, после разговора с Оксаной, взять в охапку эту голую девчонку и хорошенько заняться ее в спальне. Но додумать эту мысль не получилось.

Внезапно зазвонил телефон Оксаны. Она выскочила из комнаты к нему. Судя по разговору, звонила ее мать. Закончив разговор, Оксана появилась на пороге кухни. Голая. Вид у нее был растерянный.

— Позвонила мама, она пришла с работы, ей дали «горящую» путевку в дом отдыха, и завтра с утра мы уезжаем, на две недели. Мне надо идти домой, собираться. Можно? — она сделала паузу и добавила: — Хозяин?

Я кивнул. Она замялась, видимо, хотела еще, что-то сказать, но, потом развернулась и ушла. Через некоторое время, со своего места поднялась Аленка и пошла к ней. Вскоре одетая Оксана и, по-прежнему, голая Аленка вышли в коридор. Я поднялся и попрощался с Оксаной. Хлопнула дверь. Аленка, не заходя на кухню, ушла к себе. Я навел порядок и отправился в свою комнату. Там, немного подправив «правила» отправил их Наташе. Вышел на балкон покурить.

Мне кажется, я понял, что случилось у нас с Аленой. Она ревновала. Надо было решать эту проблему. Терпеть не могу всякие выяснения отношений, но видно, если иметь дело с женщинами, без этого никуда. Даже если твоей женщине всего пятнадцать.

Захожу к ней в комнату. Она сидит за компьютером, спиной ко мне. Я положил ей руки на плечи. Поймал себя на мысли, что, почему-то, во время таких разговоров, обязательно хочется прикоснуться к женщине. Убедительнее что ли получается.

— Давай продолжим наш разговор, — начал я.

— Какой? — буркнула она, не поворачиваясь ко мне, но и не делая попытки отстраниться.

— А я тебе больше не нравлюсь? А она тебе больше нравится? Чем я хуже? — процитировал я ее слова, сказанные пару часов назад.

— А что разве не так? Что я ничего не понимаю?

Я хотел объяснить ей нелогичность ее возмущения, но вовремя остановился. Ведь я имел дело с женщиной, пусть юной, но женщиной. А у них своя логика...

— А что мне оставалось делать? — слегка возмутился я, — ты сидела молча, хотя я надеялся, что ты первая скажешь, я согласна. Потому что, глядя на тебя, хотелось отвести тебя в комнату, хорошенько попытать тебя, какие ты «сделала две вещи, за которые тебя можно отшлепать», — я опять процитировал ее.

— Потом, там в комнате отшлепать тебя, и назначить тебе задания, которые ты должна была бы выполнить даже при Оксане. И конечно, заняться с тобой любовью... А ты сидела и молчала.

Оксана вызвалась первой. Не мог же я отступать от правил, которые только что озвучил... И еще. Эти правила я придумал для тебя, еще, до истории с Оксаной. И в машине, тебя ждет ошейник, который я заказал тоже для тебя. не мог же я предполагать, что ваши игры с ней окончатся так... А теперь, ты можешь сколько угодно сидеть здесь и обижаться.

Я отодвинулся от нее, намереваясь уйти. Она повернулась ко мне.

— Не уходи, это все правда?

— Конечно!

— Прости меня, пожалуйста, — она бросилась ко мне и обняла меня за шею, — когда вы ушли, я осталась одна, мне стало обидно, что ты с ней, а не со мной. Вот я и подумала, что...

— Что за фантазии, разве я мог променять тебя на нее. Ты же в сто раз красивее и сексуальнее...

— Что правда?

— Правда, правда...

Я целовал ее, продолжая в том же духе. Мои руки свободно скользили по ее телу. Дурацкий шарф я развязал и отбросил. Я гладил ее по спине, по попке. Развернул ее, я стал целовать ее шею, спину, лаская ее маленькие грудки, играя с ее сосками. Потом накрыл ее лобок ладонью, коснувшись пальцами ее щелки. Она уже была мокренькая.

Почувствовал мою руку, она раздвинула ножки посильнее, приглашая меня.

— А хочешь, я расскажу, за что меня надо отшлепать? — спросила она задыхаясь.

— Конечно, ты должна это сделать, — я игрался с ее губками и дырочкой, погружая палец в нее, то вытаскивая.

— Когда ты заснул, я в Интернете нашла фотки... Там один парень водил девушку по улицам за поводок с ошейником... Она была совершенно голая... Только ошейник и поводок... На меня это подействовало и я стала себя ласкать...

— Да, действительно, тебя надо за это отшлепать, — проговорил я, перенося ее на диван и укладывая животом вниз. Обе ее дырочки оказались передо мной. Влажное отверстие влагалища краснело среди раздвинутых губок, чуть выше сморщенное колечко, даже не колечко, а точка ануса. Я стал ее смазывать его ее влагой, — и ты конечно кончила?

— Нет... Мне захотелось не просто так... — она подавалась ко мне навстречу своей попкой. Там уже было достаточно мокро, и я засунул большой палец ей в дырочку, а указательный в попку, медленно, но настойчиво.

— И что ты придумала?

— Я... — она всхлипывала, речь ее стала несвязанной, — я пошла в ванную, взяла зубную щетку... Вставила ручке в себя... Там такое утолщение, поэтому она не выпадала...

— Да ты просто развратница. Наверное, стала двигать ее туда сюда? — я раздвигал пальцы, слегка вытаскивая их, потом двигался обратно. Она старалась двигать в так моим движениям.

— Да... Немного... Потом я с ней внутри... Пошла к тебе, но ты спал... Я хотела, чтобы ты меня увидел так... — ее слова прерывались стонами, и всхлипами.

Я держал ее за тоненькую перегородку внутри и двигал ее из стороны в сторону. Она ползала по дивану вслед за моей рукой. К сожалению, ее попка стала подсыхать. Я отпустил ее, и сходил в комнату за смазкой. Теперь пальцы ходили в ней легко и свободно.

— И что ты сделала потом?

— Я вышла в коридор... Встала на четвереньки и там в коридоре, около твоей комнаты я стала ласкать себя, с нею внутри, пока не кончила.

— Жалко, что я спал, я бы с удовольствием посмотрел на тебя, как ты стоишь в коридоре, голая, на полу. Из дырочки у тебя торчит щетка, а ты ласкаешь себя...

Я вытащил пальцы из нее. Она лежала, передо мной раскинув ноги, оттопырив попку. Ее рассказ меня очень завел. Мне захотелось, оказаться тогда в коридоре, чтобы у моих ног

валялась голая девчонка, и ласкала себя... Я шлепнул ее по попке, по одной половинке, потом по второй. Потом еще раз и еще... Я бил не сильно, но «ощутимо». Время от времени, я шлепал ее между ног, прямо по ее щелке, но было не очень удобно.

Тогда я приподнял ее с дивана и поставил ее колени на пол, продолжая шлепать везде. Моя любовница стонала. Время от времени она кончала, но я и не думал останавливаться.

— Сейчас, ты мне расскажешь, что ты себе представляла в коридоре...

— Я представляла, что это я... в ошейнике хожу по улице... и все на меня смотрят... Даже... пытаются трогать меня... Везде... но ты не даешь... Можно только смотреть...

— Правильно, смотреть можно а трогать тебя могу только я. Сегодня мы так и сделаем, только позже. А сейчас ты, моя развратница, сделаешь для меня одну вещь, которую, я очень хочу. Тебе будет немного больно, но ты все равно это сделаешь, правда?

— Да!

Прекратив ее шлепать, я намазал ее попку смазкой. Вставил один палец, поласкал ее.

— Сегодня мы поедем опять на набережную, ты оденешь свое белое платье которое слегка прикрывает твою попку. На тебе будет ошейник. Я прицеплю поводок, и мы пойдем гулять. Если там будут какие то компании, то они увидят тебя на поводке. Потом...

Я вытащил палец и приставил к ее попке сразу два...

— Потом? — спросила она.

— Потом мы оголим твою грудь и продолжим прогулки. Причем, ты не должна будешь ее закрывать.

Я нажал на ее попку сильнее и оба пальца скрылись внутри. Она напряглась. Я не шевелился, давая возможность ей привыкнуть.

— Потом я сниму с тебя платье совсем, и, погуляв, поведу тебя голую к машине...

Я потихоньку нала двигать пальцами внутри нее.

— А потом? — она была напряжена, но не просила прекратить.

— Мне нравится видеть, как твоя попка раздвигается для меня, мне очень нравится трахать твою маленькую тугую попку сразу двумя пальцами. Тебе больно?

— Немного, но я потерплю это... А что будем потом на набережной?

— Потом, машина будет стоять на обочине, под фонарем. Я подведу тебя к задней двери и ты залезешь в багажник. Мимо будут проезжать машины, они будут хорошо тебя видеть голую.

Я увеличивал глубину погружения в ее попку но не сильно, пробовал слегка раздвигать пальцы.

— И я буду лежать в багажнике, когда мы поедем по городу?

— Не просто лежать. Ты будешь привязана за руки. Внутри тебя будет устройство, которое ты сегодня видела. А я буду его включать и выключать. Иногда я буду останавливаться.

Подходить к тебе и грубо лапать. Может быть, выведу тебя, где-нибудь еще, голую в ошейнике.

Я вытащил свои пальцы из ее попки и стал играть с ее клитором, то ласково, то грубовато зажимая его и слегка оттягивая.

Мой рассказ завел ее еще раз. Я переложил ее на диван, продолжая ласки.

— А где ты меня выведешь, может у ангела в сквере?

— А ты хотела бы там? И что бы там были те парни?

— Да!

— Чтобы они увидели тебя голую?

— Да!

— Чтобы они могли тебя лапать?

— Нет! Но, чтобы ты с ними разговаривал о чем то, постороннем, а я стояла рядом, и они смотрели на меня. А ты бы еще и ласкал иногда меня грубо, прямо при них, за грудь, и там...

На этих словах моя любовница выгнулась дугой, закричала, забилась... И кончила.

Я продолжал поглаживать ее, шептал всякие нежности, что она самая лучшая, что это прекрасно, пока она не успокоилась окончательно.

Потом она отправилась в ванную, а я на балкон покурить. Можно было бы, конечно, и трахнуть ее. А можно было и пождать. Вечер только начинался.

Выйдя из ванной, мы решили выпить чая. И за столом она начала засыпать. Я пожалел ее и отправил спать. Потом лег и сам. Обиды на нее я не держал. Сегодня она подарила мне столько удовольствия, и самое главное, впереди было еще больше.

e-mail автора: i1993i@ya.ru